

ЮРИЙ НИКИТИН

ЧЕЛОВЕК, ИЗМЕНИВШИЙ МИР

Юрий Александрович Никитин

Локатор

Серия «Человек, изменивший мир»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127916
Человек, изменивший мир: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22164-6*

Аннотация

Как сложно все-таки найти «вторую половинку»! Олесь уже разочаровался сделать это самостоятельно и решил прибегнуть к помощи хитроумной машины... Конечно, друзья подшучивали над ним - но результат поисков оказался поистине поразительным...

Юрий Никитин

Локатор

Панель гигантской машины искрилась сотнями циферблатов, больших и малых экранов, множеством разноцветных лампочек. Это была знаменитая электронно-вычислительная машина «Алкома-12».

Я находился в зале машинных расчетов и чувствовал себя очень уютно в старом глубоком кресле. Его спинка едва слышно поскрипывала, когда я наваливался всей тяжестью, деревянные подлокотники поблескивали от прикосновения сотни рук.

– Олесь, – сказал я, – как попала сюда эта архаика? В твоём страшном царстве машин пристало бы что-нибудь соответствующее.

Олесь возился с перфокартами. Он был высоким и сильно сутулым парнем. На длинном некрасивом носу сидели огромные очки. В свои тридцать лет он уже заимел изрядную лысину и бледное нездоровое лицо.

На мое замечание он буркнул:

– Завтра специально для тебя принесу зубоврачебное кресло.

– Ну зачем же такие жертвы? – сказал я томно.

Хотя, честно говоря, именно такие страшилища и подошли бы такому чересчур строгому помещению. Здесь все

блестело и сияло чистотой и хромированными деталями, а холодный блеск металла спорил безжизненностью с люминесцентными экранами. А мне почему-то больше нравились запыленные помещения, полные старых книг и картин, когда в каждом углу висит роскошная паутина, а пол испещрен следами мышиных лапок...

– Готово! – объявил Олесь.

Он вставил последнюю катушку, в стремительном темпе сыграл на пульте управления. Пальцы у него были гибкими, как у музыканта. Я тут же подумал, что это сравнение устарело. Скоро, желая похвалить музыканта, будут сравнивать его с виртуозным программистом.

– Ты всерьез? – спросил я недоверчиво.

– Разумеется, – ответил он очень серьезно.

– Поручаешь машине подобрать невесту?

– Все верно, поэт. Все верно.

Я не люблю, когда меня называют поэтом. Как-то нескромно звучит, хотя действительно зарабатываю на жизнь стихами.

– Брак по расчету... Ужасно! Не представляю, как вы посмотрите друг другу в глаза. Я бы со стыда сгорел. Твоя избранница должна быть такой же толстокожей, как и ты!

– Проповедуешь стихийную любовь? – спросил он.

– Да, любовь должна быть неожиданной. Случайной. Чтобы нечаянно встретились, взглянули друг другу в глаза и – разгорелось пламя! Понимаешь, глаза в глаза!

Он некоторое время молча смотрел на меня поверх очков, словно бы я сморозил невесть какую глупость, а не высказал кредо настоящей любви. Потом быстро подошел к двери, ведущей на балкон, и резко распахнул.

– Иди сюда, поэт!

Я нехотя вылез из кресла. Олесь стоял у перил и смотрел на улицу. Ощутив мое присутствие, молча указал вниз.

По улице текла полноводная людская река. Из подъездов контор и учреждений выливались новые ручейки, из массивных ворот расположенного напротив военного училища вырвался сильный и бурный поток зеленого цвета. Чуть дальше к полноводному течению присоединялись черные струйки служащих главков, потом влился веселый жеребьячий ручеек светло-зеленых штормовок студенческих стройотрядов, мощной струей хлестнул оранжевый поток рабочих-дорожников, выплеснулась мутная пена из дверей гигантского пивного бара.

Русло было испещрено черными дырами подземных переходов и метро, над ними завихрялись людские водовороты. И все же исполинская река не мелела, ибо на всем ее протяжении из множества дверей выплескивались новые ручьи.

Иногда возникали круговороты возле лотков с пирожками, время от времени можно было увидеть буруны фонарных столбов, но в целом река текла, не встречая препятствий. Вдоль всей улицы ее жадно сглатывали разномастные автобусы, трамваи, троллейбусы, маршрутные такси. Значи-

тельная часть проваливалась в черные дыры метро и продолжала путешествовать подземными потоками, часть всасывалась корнями лифтов и затем возгонялась по стволам небоскребов, но река все так же текла неудержимо, напористо, неистошимо, неуклонно, неукротимо, настойчиво... И не было ей ни конца, ни края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.